

Дмитрий Никитин

Возвращение в Юпитер

*Часть сборника
Мир Стругацких. Рассвет и
Полдень (сборник)*

Дмитрий Никитин

Возвращение в Юпитер

«ЭКСМО»

2017

Никитин Д. Н.

Возвращение в Юпитер / Д. Н. Никитин — «Эксмо», 2017

«— Капитан Быков! Доложите, что произошло с вашим кораблем в конце перелета Земля – Юпитер. – В девять часов двадцать минут финишных суток транспорт «Тахмасиб Мехти» начал торможение термоядерной тягой для перехода с пролетной траектории на иовиоцентрическую орбиту с последующим сближением с Амальтеей. Это ближайший спутник Юпитера...»

© Никитин Д. Н., 2017

© Эксмо, 2017

Дмитрий Никитин

Возвращение в Юпитер

– Капитан Быков! Доложите, что произошло с вашим кораблем в конце перелета Земля – Юпитер.

– В девять часов двадцать минут финишных суток транспорт «Тахмасиб Мехти» начал торможение термоядерной тягой для перехода с пролетной траектории на иовиоцентрическую орбиту с последующим сближением с Амальтеей. Это ближайший спутник Юпитера...

– Мы знакомы с планетографией системы. Что помешало благополучному завершению перелета?

– В десять часов семь минут, когда мы находились на переходной орбите, растущая плотность среды приняла характер метеоритной атаки.

– Встреча с роем стала для вас неожиданностью? Почему вы предварительно не выяснили метеоритную ситуацию по курсу?

– Этот сектор пространства на тот момент был слабо изучен. Сведения о наличии там значительных обломочных масс отсутствовали.

– Неисследованные сектора не рекомендованы для грузо-пассажирского сообщения.

– Да, это так.

– И как глубоко вы находились в поле тяготения Юпитера?

– В двух радиусах от центра. Практически на границе экзосферы.

– То есть любая авария грозила кораблю катастрофой.

– Согласен. Но...

– Наличие и сочетание факторов потенциальной метеоритной опасности и сложных гравитационных условий однозначно делают сектор закрытым для навигации. И тем не менее вы проложили курс через запретную зону?

– Причина в срочности рейса. «Тахмасиб» выполнял спасательную миссию. После катастрофы с продовольственными складами на Каллисто ситуация на станциях в системе Юпитера была крайне опасной. Люди голодали. Груз требовалось доставить как можно быстрее. Расположение планет на тот момент было неблагоприятным, Земля и Юпитер располагались по разные стороны от Солнца. Мы шли напрямик, оверсаном, на максимальном ускорении. Нам удалось проделать весь путь всего за двенадцать дней. Но к Юпитеру мы в результате подходили с полюса, что осложняло маневрирование. К тому же надо было как-то погасить набранную скорость. Мы решили тормозить в неисследованной зоне.

– Кем было принято решение? Штурманом Крутиковым?

– Решение принимал я, рассмотрев и одолив разработанную Крутиковым финиш-программу. Тогда мы не знали, что встретимся с метеорно-пылевым кольцом Юпитера.

– А находившиеся у вас на борту планетологи Юрковский и Дауге не обращались к вам с просьбой провести исследования неизученного сектора?

– Не обращались.

– Но такие наблюдения проводились?

– Конечно. Для планетологов это был уникальный шанс.

– И вы даже откомандировали помогать им своего бортинженера?

– Когда возникла необходимость, бортинженер Жилин был немедленно отозван в рубку.

– Насколько известно комиссии, бортинженер прибыл на свое штатное место уже после первых метеоритных попаданий. Вы явно выражали беспокойство по этому поводу. Запись фиксирует вашу фразу: «Где, наконец, бортинженер?» Кстати, для Жилина ведь это был первый рейс?

– Да, он только что окончил Высшую школу космонавигации. С очень хорошими результатами.

– Но практики дальних полетов не имел. И во время учебы у него были сложности со сдачей тестов на перегрузки.

– Считаю, что бортинженер Жилин отлично справлялся со своими обязанностями.

– Ваше мнение будет занесено в протокол. Капитан, насколько адекватным было ваше собственное состояние?

– Не понял вопроса!

– Вам не требовался отдых? Комиссия располагает сведениями, что за трое суток, предшествующих инциденту, вы спали не более пяти часов.

– При оверсаре приходилось постоянно контролировать все системы. Но я принял спорамин.

– Насколько известно комиссии, это было уже после решения о входе в запретную зону. К тому же вы приняли сразу двойную дозу, что нежелательно при экстремальных нагрузках.

– Я чувствовал себя вполне удовлетворительно.

– Опишите подробно, как происходило управление кораблем в момент метеоритной атаки.

– На первом этапе управление осуществлялось автоматически. Киберштурман уводил корабль от столкновения с метеоритами по мере их обнаружения курсовым локатором. Маневрирование шло очень активно...

– Члены экипажа при этом были пристегнуты?

– Нет.

– Члены научной группы находились в амортизаторах?

– Такой приказ был передан по селектору, но члены научной группы его не выполнили.

– Комиссия обращает внимание на грубое нарушение служебных инструкций. Когда вы приняли решение о переходе на ручное управление?

– Когда начались попадания и стало ясно, что дальше уклоняться от метеоритов невозможно. Тогда я дал команду на отключение основного фотонного двигателя и переход на вспомогательную ядерную тягу.

– Кто должен был отключить двигатель?

– Штурман Крутиков. Пульт управления фотореактора находился рядом с ним.

– Он отключил двигатель?

– Не успел. Нам разбило отражатель.

– Комиссия располагает информацией, что основной двигатель не был отключен по причине того, что штурман Крутиков попал пальцами в находившегося на пульте мимикродона, после чего пребывал несколько секунд в эмоциональном шоке. Откуда взялась марсианская ящерица, капитан Быков?

– Это домашнее животное одного из членов научной группы.

– Почему оно находилось на пульте управления?

– Очевидно, проникло незамеченным. У этой ящерицы мимикрирующая окраска.

– Инструкции категорически запрещают нахождение в рубке во время ответственных операций кого-либо, кроме членов экипажа. То есть как пассажиров, так и их животных. Относительно последних разрешается перевозка исключительно в специально отведенных закрытых помещениях или контейнерах, но никоим образом не свободное их перемещение по кораблю.

– Не считаю, что ящерица оказала существенное влияние на ход событий.

– Вы потеряли несколько секунд, капитан! В космосе это бывает важным. Итак, прежде чем штурман смог вернуться к исполнению процедуры, корабль получил попадание круп-

ного метеорита в отражатель при продолжавшем работать основном двигателе. Что происходило дальше?

– Отражатель был серьезно поврежден. Это вызвало перекося тяги. «Тахмасиб» закрутило в продольной и поперечной плоскостях. Бортинженера и штурмана выбросило из кресел и травмировало о приборы и элементы конструкции.

– Поскольку они, вопреки инструкции, не были пристегнуты. Где в этот момент находились вы, капитан?

– Я сумел ухватиться за кресло и пристегнулся. Сразу отключил автоматику и стал выводить корабль из потока на вспомогательных двигателях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.